

Ямсков А.Н. Причины территориальных этнических конфликтов в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства на Кавказе // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Материалы Всероссийской конференции. Омск, 1993, с. 322-326

А.Н. Ямсков

**Причины территориальных этнических конфликтов
в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства
на Кавказе**

Кочевничество было не просто одним из типов традиционного хозяйства, но особым образом жизни этнических групп, при котором вместе со стадами между сезонными пастбищами регулярно перекочевывали полные семьи скотоводов, включая не работающих маленьких детей и стариков. Пастушеское горное скотоводство, как и кочевое, составляло основу традиционного хозяйства соответствующих этнических групп и также предполагало регулярные дальние сезонные перегоны скота. Однако вместе со стадами, в отличие от кочевого скотоводства, передвигались только работоспособные мужчины-пастухи, семьи которых постоянно жили в горных селениях. На Кавказе в начале XX в. были широко распространены оба хозяйственно-культурных типа в их различных локальных вариантах (Ямсков, 1986).

По крайней мере со времени выхода в 1956 г. классической работы Ф. Барта (F. Barth, 1974) известно, что две и более этнические группы могут неопределенно долго и практически бесконфликтно сосуществовать на

С. 322

одной и той же территории при условии, если они в силу специфики традиционного хозяйства занимают разные экологические ниши (то есть используют различные природные ресурсы, мозаично распространенные на данной территории, и потому не соперничают друг с другом из-за контроля над доступом к средствам существования). Наиболее яркие примеры подобного сосуществования нескольких этносов на одной территории Ф. Барт нашел в регионах, где веками проживали оседлые земледельцы и кочевые скотоводы.

Полукочевые скотоводы-азербайджанцы исторического Карабаха на 5-6 теплых месяцев года практически полностью перекочевывали на летние пастбища в горах Нагорно-Карабахской АО, Лачинского и Кельбаджарского районов Азербайджана и восточных районов Армении. На зимних пастбищах Мильско-Карабахской степи (равнинные районы Азербайджана между НКАО, Курой и Араксом) летом оставалась только 1/30 часть азербайджанского населения (Ямсков, 1991). В Дагестане многие лакские, даргинские, аварские селения издавна жили за счет пастушеского скотоводства и на зимние равнинные пастбища в Кумыкию или казачьи районы к северу от Терека уходила большая часть мужчин. Некоторые селения ингушей и чеченцев также специализировались на пастушеском овцеводстве и использовали зимние равнинные пастбища в районах расселения сунженских и терских казаков. Примеры можно умножить, но для указанных выше местностей ныне характерны конфликты.

Принципиально важной характеристикой традиционного кочевого и пастушеского скотоводства являлись регулярность (т.е. из года в год без каких-либо пропусков) и постоянство (т.е. выбор одних и тех же участков) использования сезонных пастбищ. Эти пастбища - летние в зоне альпийских и субальпийских горных лугов, зимние в сухостепных и полупустынных предгорьях и на прилегающих равнинах - не были пригодны для земледелия в силу природных условий. Поэтому местное оседло-земледельческое население (армяне в горах Карабаха, кумыки в Дагестане, казаки на Тереке и Сунже) не претендовало на полный контроль за этими землями. Формально летние и зимние пастбища принадлежали государству и арендовались скотоводами, но на практике в большинстве случаев каждый участок из

С. 323

поколения в поколение использовался одним и тем же "племенем" (азербайджанцы), "тейпом" (ингуши, чеченцы), "тухумом" или "родом" (горцы Дагестана). Соответственно у скотоводческих групп сформировалось твердое представление о сезонных пастбищах как исторически "своей земле". Действительно, без доступа к этим пастбищам они не могли бы сохранить свой образ жизни и хозяйство.

Оседание скотоводов на сезонных пастбищах до 1917 г. было практически невозможно в силу целого ряда причин: 1. экологические потребности домашних животных (данные породы не могли выдержать сезонную специфику кормов и летнюю жару на равнине, зимний

холод в горах); 2. природные условия сезонных пастбищ (в альпийской и субальпийской зоне постоянные поселения отсутствуют из-за суровой и долгой зимы, невозможности земледелия; равнинные зимние пастбища в летний период лишены воды, что также делает невозможным постоянное поселение либо устойчивые урожаи при земледелии); 3. закрепленная в традиционной культуре скотоводческих групп высокая престижность: а) занятия скотоводством (в противоположность земледелию), б) кочевого образа жизни либо, у пастушеских групп, проживания в старости и захоронения в местах рождения - древних горных селах; 4. традиционное и официальное регулирование землепользования (прямой запрет, закрепленный в обычном праве и полностью поддерживавшийся властями, самовольного перевода в пашню даже тех немногих участков сезонных пастбищ, где это было теоретически возможно).

Аграрная политика Советской власти в конце 1920-ых и начале 1930-ых г.г. была нацелена на коренную трансформацию образа жизни и хозяйства "отсталых" этнических групп, в том числе и скотоводческих. Полукочевые азербайджанцы были насильственно переведены на оседлость и превращены в земледельцев в районах зимних пастбищ, которые с этой целью были обводнены каналами и артезианскими скважинами. Одновременно началось обводнение зимних пастбищ Кумыкии и казачьих районов и строительство на них новых постоянных земледельческих поселков для горцев, семьи которых также зачастую насильственно переселяли из страдавших от малоземелья и перенаселенности старинных горных селений. В Дагестане это продолжалось до начала

С. 324

1980-ых г.г., так что кумыки в Кумыкии превратились в меньшинство.

В последние годы, когда имело место распространение идеала суверенной национальной государственности или хотя бы национально-территориальной автономии, потомки скотоводов и земледельцев вступили в острые конфликты за право контроля уже над всей территорией своего нынешнего (или недавнего сезонного) расселения и, соответственно, создания на этой территории своей государственности. Ведь поныне живы азербайджанцы, родившиеся в 1920-ые годы на летних пастбищах в пределах нынешней НКАО; многие лакцы, даргинцы и аварцы живут сейчас в новых поселках именно на тех самых участках Кумыкской равнины, где они еще подростками учились у отцов и дедов зимнему выпасу овец и ежегодно жили в землянках по 4-5 месяцев. Для этих людей использовавшиеся ими и их предками

земли сезонных пастбищ - "родные" и "свои" по историческому праву. Но местные земледельцы (армяне в горах Карабаха, кумыки, казаки), напротив, воспринимают потомков скотоводов как недавних (Дагестан, Северный Кавказ) или потенциальных (Нагорный Карабах) пришельцев извне на исторически "их" земли, к тому же претендующих на полную власть в тех местностях, куда их недавних предков допускали из милости и по экономическим соображениям.

Таким образом, территориальные этнические конфликты в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства отличаются наибольшей сложностью, поскольку обе стороны (потомки скотоводческих и оседло-земледельческих этнических групп) убеждены в принадлежности спорных территорий прежде всего им на основе справедливости, исторического права и здравого смысла. Определенная логика есть в позициях обеих сторон, но еще более осложняет положение то, что внешняя сила (Советское коммунистическое государство), осуществившая модернизацию образа жизни, хозяйства и культуры скотоводов и тем самым породившая современную конфликтную ситуацию, ныне исчезла и к тому же официально резко осуждается за многочисленные ошибки и жестокости.

Проблема территориального размежевания или налаживания добрососедского сосуществования этнических групп, прежде занимавших различные экологические ниши

С. 235

на одной территории, но вследствие насильственной унификации образа жизни и хозяйства вступивших в конфликт за право политического контроля над всей этой территорией со всеми ее природными ресурсами, имеет большое практическое значение, но крайне сложна с научной точки зрения. Тем не менее ее обсуждение и поиск путей выхода из подобного рода территориальных этнических конфликтов насущно необходимы.

С. 326